

Главные действующие лица этой истории познакомились по почте. Впрочем, Георгий Евгеньевич Гожиенко, житель города Апатиты, преподаватель учебного комбината «Апатитстрой», не раз видел на экране телевизора и слышал по радио игру на арфе Веры Георгиевны Дуловой, народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР. И всякий раз звуки арфы и ее имя воскрешали в его памяти встречу из прошлого...

ПИСЬМО ПЕРВОЕ, ОТПРАВЛЕННОЕ ИЗ БЕРЛИНА В МОСКВУ ЛЕТОМ 1945 ГОДА И ЗАТЕРЯВШЕЕСЯ В ПУТИ

Это письмо не вернуть, но его автор, Георгий Евгеньевич Гожиенко, воспроизвел содержание и спустя 36 лет снова отправил его адресату. Но расскажем сперва о событиях, побудивших бойца Красной Армии, находившегося в Берлине в 1945 году, взяться за перо и обратиться к известной артистке.

Настала Победа, наступил долгожданный мир, в Берлин потянулись его жители. Счастливыми были те, чей дом уцелел. Профессору Берлинской консерватории Макс Заалю в этом смысле повезло. Правда, под его кровом оказались квартиранты — группа советских военных. Между хозяином и постояльцами вскоре установились добрые отношения. Наши бойцы искренне сочувствовали профессору по поводу разбитых инструментов — трех некогда великолепных арф — и с удовольствием внимали его игре на пианино. «Меня парализовало: он играл гаммы двумя руками и при этом сильно раскачивался, будто на волнах, — вспоминает Гожиенко. — Я сейчас пытаюсь на баяне нечто подобное изобразить — дьявольски трудно».

Зааль был учтив и доброжелателен. У наших бойцов этот седой немец, музыкальный педагог с мировым именем, вызывал уважение и сострадание, они делились с ним солдатским пайком. Чтобы не оставаться в долгу, профессор садился за пианино. С гордостью показывал фотографии лучших музыкантов мира — своих

СУДЬБЫ ЛЮДСКИЕ

ВЕЧНАЯ МУЗЫКА

учеников. Среди них была советская арфистка Вера Дулова.

И под впечатлением общения с профессором Гожиенко написал Вере Георгиевне письмо. Сложил его треугольником, надписал адрес: «Москва, Вере Дуловой».

ПИСЬМО ВТОРОЕ, ОТПРАВЛЕННОЕ ИЗ АПАТИТОВ В МОСКВУ ОСЕНЬЮ 1981 ГОДА

В книжном магазине в центре Апатитов Гожиенко купил книгу «Вера Дулова» издательства «Музыка». Нашел в книге упоминание о том, что учителем Дуловой был профессор Макс Зааль:

«Получив в 1929 году диплом об окончании консерватории и стипендию Фонда помощи молодым дарованиям, основанного Луначарским, Вера Дулова вместе с не-

сколькими молодыми музыкантами поехала совершенствоваться в Берлин к Макс Заалю. Прослушав гостью из России, профессор заключил, что она уже достигла художественной зрелости и не слишком нуждается в его педагогических наставлениях, но заниматься все же согласился. На новом месте В. Дулова освоилась, и концертная деятельность, начатая в Москве, была продолжена ею здесь... Ее приглашали к писателю Бернгарду Келлерману, она играла в доме Альберта Эйнштейна... Как считал впоследствии Анатолий Васильевич, занятия Дуловой у Макса Зааля пошли ей на пользу».

Гожиенко прочел книгу, и снова возникла мысль обратиться к Вере Дуловой. Он взял справочник для поступающих в вузы, выписал точный адрес столичной консерватории и сел за письмо.

«Здравствуйте, уважаемая Вера Георгиевна! Разрешите передать Вам сердечный привет от Вашего учителя — Макса Зааля. 36 лет носил я с собой его просьбу. Недавно вышедшая из печати, прекрасно иллюстрированная книжка «Вера Дулова» подтолкнула меня написать Вам это письмо... Профессору предложили участвовать в восстановлении Берлинской оперы. Однажды он повел нас на репетицию, репетировали «Орфей в аду»... Макс Зааль показал нам фотографию: он сидит, Вы стоите рядом. Хорошо отзывался о Вас. Просил передать Вам сердечный привет. В июне или июле 1945 года я послал Вам письмо — солдатский треугольничек на консерваторию. Профессора, по-видимому, уже нет, но память о нем будет долго жить среди его учеников и тех, кто его знал... Желаю Вам здоровья, к которому все остальное приложится...».

О себе Георгий Евгеньевич упомянул в этом письме лишь в нескольких скупых фразах, хотя судьба его очень интересна. Он прошел дорогами Великой Отечественной войны от Москвы до Берлина. Среди фронтовых наград он особо отличает медаль «За оборону Москвы». По профессии и призванию — учитель, педагогический стаж свыше 40 лет. Но всегда была в нем душа музыканта. До войны руководил духовым оркестром в городе Грай-

вороне, играл на баритоне. Сейчас занимается в самодеятельном ансамбле песни и танца «Заполярье» Дворца культуры строителей. Ансамблю «Заполярье» присвоено звание народного.

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ, ОТПРАВЛЕННОЕ ИЗ МОСКВЫ В АПАТИТЫ В 1982 ГОДУ

«Уважаемый Георгий Евгеньевич! Обстоятельства так сложились, что только сейчас я смогла ответить Вам на Ваше интересное письмо. Вашего солдатского письма, я, к сожалению, не получила. Как бывает интересно. Вы — военный, который общался с моим профессором М. Заалем и даже жил у него. Я никогда не забываю моего учителя, который так много мне дал и который безвозмездно занимался со мной (стипендии, которую я получала от Наркомпроса, еле хватало на жизнь). В своей книге «Искусство игры на арфе» («Советский композитор», 1975) я пишу о Заале, о его методе. Может, Вам попадется эта книга на Севере. В Москве ее нет давно, и я всюду ищу для себя. Посылаю Вам перепечатанную главу из нее, вернее, выдержку из главы о немецкой школе. Там же имеется и одна из последних фотографий М. Зааля. Его ученики, с которыми я встречалась за рубежом, мне сказали, что М. Зааль умер вскоре после окончания войны... Из семьи никого не осталось. Еще раз благодарю за то, что Вы скрасили тяжелые дни, которые переживал мой профессор, и за письмо. С большим уважением, Вера Дулова».

Георгий Евгеньевич сразу выполнил просьбу Веры Георгиевны — разыскал и отправил ей книгу. Ответ Дуловой укрепил в нем сознание выполненного долга. И припомнился эпизод из рассказа Георгия Евгеньевича: советские воины делились пайком с немецким музыкантом. Позняя, музыка — все духовное в нашей жизни облагораживает, сближает людей разных национальностей, возрастов, мировоззрений. И все же мерилом нравственных ценностей во все времена были, есть и будут доброта и способность сопереживать — чувства вечные, как музыка.

Галина ПОПОВА.
АПАТИТЫ — МОСКВА.

Иванов 19, 1983г.